

цифровая грамотность, кибербезопасность) для существования в обновляющейся реальности.

Список литературы

1. Андреева, И. А. Содержание образования: факторы развития и обновления / И. А. Андреева. Текст: электронный // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 70–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-obrazovaniya-factory-razvitiya-i-obnovleniya> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Басюк, В. С. Анализ подходов к обновлению содержания образования: изменение роли носителей содержания образования и регуляторов образовательных стандартов / В. С. Басюк, О. А. Фиофанова. Текст: электронный // Наука и школа. 2017. № 4. С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-obnovleniyu-soderzhaniya-obrazovaniya-izmenenie-rol-i-nositeley-soderzhaniya-obrazovaniya-i-regulyatorov> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Бороненко, Т. А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды / Т. А. Бороненко, В. В. Кайсин, В. С. Федотова. Текст: электронный // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 167–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov-v-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Дворецкая, И. В. Модели обновления общего образования в развивающейся цифровой среде. Аннотированная библиография / И. В. Дворецкая, А. Ю. Уваров, В. В. Вихрев. Москва: ТОРУС ПРЕСС, 2020. 122 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/428603597.pdf>. (дата обращения: 19.03.2021). Текст: электронный.
5. Левшина, С. В. Социокультурные факторы обновления содержания школьного образования / С. В. Левшина. Текст: непосредственный // Гуманитариум. 2017. № 1 (2). С. 35–36.
6. Уваров, А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / А. Ю. Уваров. Текст: электронный // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2 (25–26). С. 22–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2021).

УДК 8

Ю. А. Никитенко, И. Ю. Степанова, А. А. Сичинава
Y. A. Nikitenko, I. Y. Stepanova, A. A. Sichinava
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
ya.nikitenkoy@yandex.ru, stepanova-inga@mail.ru, angelasi99@mail.ru

К ВОПРОСУ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

TO THE ISSUE OF REMOTE INTERACTION IN THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE UNIVERSITY

Аннотация. В статье привлекается внимание к вопросу осуществления дистанционного взаимодействия в режиме видеоконференцсвязи, значимость которого повысилась при реализации образовательного процесса в условиях пандемии. Авторами высказываются соображения о различных сложных и проблемных моментах выстраивания «живого» взаимодействия, которое позволяет поддерживать высокое качество обучения в дистанционном режиме, осуществлять продуктивную групповую работу по решению образовательных задач.

Abstract. The article draws attention to the issue of remote interaction in videoconferencing, the importance of which has increased in the implementation of the educational process in pandemic conditions. The authors suggest various complex and problematic moments of building a «live» interaction, which allows maintaining high quality of training in a remote mode, and carrying out productive group work to solve educational problems.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное взаимодействие, режим видеоконференцсвязи, преподаватель, студент.

Keywords: distance learning, remote interaction, videoconferencing mode, teacher, student.

Современное образование характеризует сочетание очного и дистанционного форматов взаимодействия преподавателя со студентами, постепенным стиранием границ между двумя этими форматами. Темпы развития дистанционного обучения все сильнее набирают свои обороты. Сейчас достаточно сложно представить образовательный процесс без использования Интернет-технологий и элементов дистанционного обучения. Практически любая программа высшего образования содержит элементы электронных курсов, возможные для освоения обучающимися удаленно. В период пандемии существенным образом возросли объемы дистанционного взаимодействия в образовательном процессе.

Для дистанционного обучения характерно взаимодействие преподавателя и студента между собой на расстоянии, отражающее все присущие образовательному процессу компоненты и реализуемое при помощи сети Интернет и других средств, обеспечивающих интерактивность. Среди преимуществ такого обучения принято выделять его доступность, комфортность, независимость от места проживания, мобильность, технологичность и пр.

Однако в сложившихся обстоятельствах особого внимания заслуживает дистанционное взаимодействие, реализуемое в режиме видеоконференцсвязи, которое позволяет обеспечивать высокую степень интерактивности и активности сторон. Обуславливается значимость поднимаемого вопроса анализом практики подобного взаимодействия.

Наиболее волнующим вопросом для преподавателей и студентов выступает недостаток интерактивности во взаимодействии при реализации дистанционного формата в режиме видеоконференцсвязи. Причем «живого» взаимодействия не только студентов с преподавателем, но и между собой. Следует отметить, что активное внедрение дистанционного формата обучения, исключая практически полностью «живое» общение между всеми участниками процесса обучения, может приводить в итоге к общей деиндивидуализации. А ведь процесс обучения рассматривается многими исследователями как процесс общения педагога и обучающихся, который направлен на передачу не столько знаний и компетенций, сколько значений и смыслов. В процессе взаимодействия организуется совместная деятельность преподавателя и студента, в ходе которой реализуется сотрудничество и диалог, необходимые для взаимного развития их личностей [1, с. 37]. Характерными чертами подобного взаимодействия становятся выстраивание эффективных субъект-субъектных отношений, взаимное сотрудничество, возможность конструктивного разрешения разногласий и общие договоренности.

В условиях дистанционного обучения выделяется четыре типа педагогического взаимодействия: «обучающийся-содержание учебного курса», «студент-студент», «студент-преподаватель», «учащийся-интерфейс» [4, с. 170]. Для нас представляется важным обратить особое внимание на взаимодействие типа «студент-преподаватель», «студент-студент» в условиях дистанционного формата обучения и отдельно их рассмотреть.

Итак, взаимодействие преподавателя и студента представляет собой специально организованный процесс, направленный на решение поставленных образовательных задач. Успешное решение обучающимися образовательных задач зависит от того насколько качественно выстроен данный процесс педагогом, реализуется групповое взаимодействие [2, с. 85]. Выстраивание взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса можно рассматривать как многоплановый и трудоемкий процесс. В ходе «живого» взаимодействия педагогу необходимо учитывать несколько аспектов: событийно-информативный, организационно-деятельностный и эмоционально-эмпатийный. В условиях дистанционного взаимодействия удержание выделенных аспектов вызывает затруднение у преподавателей. Зачастую, как минимум один из аспектов остается не задействованным. Это приводит к не успешности в решении образовательных задач обучающимися. Если рассматривать процесс обучения в целом как триа-

ду звеньев «я-мы-ты», то в условиях дистанционного формата обучения остается реально осуществимой только связка звеньев «я-ты». Сущностью же процесса обучения является именно среднее звено цепочки – «мы». Это когда какое-то умение уже находится в зоне ближайшего развития, но еще не освоено – этап совместного действия преподавателя и студента [3, с. 64].

В условиях очного взаимодействия в образовательном процессе формирование и развитие личных качеств будущего профессионала, профессиональная социализация, налаживание связей, необходимых в будущем для осуществления профессиональной деятельности происходит относительно естественным путем, как бы само собой, между делом. Это обеспечивается тем, что студентам относительно легко устанавливать контакт друг с другом. Они во время занятий сталкиваются с разными точками зрения, учатся договариваться, осваивают стратегию сотрудничества и вырабатывают общие групповые смыслы. Создание общего эмоционального поля, коллективная направленность мыслительных процессов, способствующие продвижению личности студента, в условиях дистанционного формата обучения становится весьма затруднительным. Для этого требуется затраты колоссального количества ресурсов преподавателя. Групповая работа становится «закрытым» процессом для преподавателя и ее отслеживание затруднительно. Самостоятельная работа в мини-группах требует высокого уровня самоорганизации обучающихся. Процесс активизации и включения большего числа обучающихся в групповую работу требует долгой предварительной работы и нацеленности действий преподавателя на успешное решение образовательной задачи обучающимися.

Очное взаимодействие позволяет наблюдать за студентами непосредственно на занятии, видеть, как они сотрудничают при групповой работе, их разнообразные реакции, слышать обрывки мыслей, высказываемых в ходе обсуждений и пр. А студенты в свою очередь видят реакции преподавателя, получают своевременные отклики от него. Сравнительно легко можно понять, когда есть возможность что-то добавить или уточнить, помочь оформить результат групповой работы непосредственно в процессе занятия, дать обратную связь «здесь и сейчас». Некоторые моменты становятся понятны с помощью невербального общения (взгляд, выражение лица, позы, движения). При дистанционном взаимодействии невербальная сторона общения отходит на второй план. В режиме видеоконференцсвязи у обучающихся всегда есть возможность присутствовать только с включением лишь звука и дополнительного участия в чате. Включение видео вызывает эмоциональное напряжение, которое отмечают студенты. При очном взаимодействии человек видит перед собой других собеседников и сосредотачивается непосредственно на процессе общения, а не на том, как я сейчас выгляжу в «окошке» видеосвязи или отвлекается на посторонние факторы (домашняя обстановка, родственники, телефон и т.д.).

Немаловажной специфической особенностью при выстраивании дистанционного взаимодействия является постоянная смена ведущего канала восприятия информации у обучающихся. Сосредоточенность на содержании требует задействования аудиального канала, отвлечение на внешний вид других членов учебной группы, их яркий наряд или преподавателя, задний фон – задействует визуальный канал. Статичность изображения на экране и эффект «говорящей головы» значительно утомляет и вызывает желание отключиться. Возвращение в позицию заинтересованного и активного участника на занятии требует каждый раз включения дополнительных волевых усилий обучающихся. Практика показывает, что это по силам не каждому студенту, учитывая насыщенность количества такого рода занятий, мотивация к обучению снижается с каждым разом все сильнее. При этом количество выдаваемой преподавателем информации в разы сокращается. Эффективным способом работы с содержанием становится деление осваиваемого материала обучающимися на части, микрочасти и выдача только ключевых, основных моментов, четко сформулированных.

Основным речевым приемом при дистанционном взаимодействии с обучающимися с неизбежностью становится «инструктирование», чем снижается степень эмоциональной насыщенности выстраиваемых отношений. Инструктирование с положительной стороны задает требования к четкой целевой установке и логике выстраивания содержания речи. Значительно большее количество моментов требует акцентирования внимания от преподавателя. Вместе с тем инструктаж предполагает и большую концентрацию внимания от обучающихся, чтобы точно увидеть последовательность действий, воспроизвести ее. Еще и помехи в Интернет-соединении, сбои работы в программах для видеоконференцсвязи могут затруднять понимание инструкций для дальнейших действий. У студентов зачастую возникает стойкое ощущение, что я мог неправильно услышать и понять. А, как следствие, входит в привычку – не концентрироваться и не вникать в ход занятия. Выстраивание речевого обращения к обучающимся в стиле инструктирования позволяет снять дополнительную нагрузку на концентрацию внимания студентов. Но при этом студенты отвыкают задействовать мыслительные процессы, предполагающие длительную обработку сложных речевых конструкций. Соответственно эмоциональный окрас озвучиваемой информации минимизируется, появляется больше шаблонности и стереотипности ассоциаций и суждений. Выход в мышление становится весьма затруднительным.

Особую сложность в дистанционном взаимодействии составляет получение обратной связи и организация групповой рефлексии. Связано это с существующей возможностью студентов от молчаться, сделать вид, что не слышат обращений от преподавателя. Тем самым происходит деидентификация студента в общем коллективе. Возникает естественное соображение: «Зачем мне говорить, за меня все равно кто-нибудь скажет?».

Преодолеть возникающую сложность возможно за счет использования приема адресного обращения к каждому студенту. Но без подкрепления живого зрительного контакта обращение к смысловым этапам занятия не является уже таким продуктивным, как в аудитории. Объясняется это тем, что преподаватель зачастую вообще не видит в момент взаимодействия «говорящего», к которому он обращается с вопросом. В данном случае у преподавателя не так много форм для организации этого процесса – ответы в чат, письменное задание или опрос.

Таким образом, создание условий эффективного дистанционного взаимодействия преподавателя со студентами, и их между собой выступает абсолютно новой задачей. Обозначенная задача требует дальнейшего рассмотрения и изучения.

Список литературы

1. *Психолого-педагогические* проблемы взаимодействия учителя и учащихся: сборник научных трудов / под ред. А. А. Бодалева, В. Я. Ляудис. Москва: Науч.-исслед. ин-т общ. педагогики Акад. пед. наук СССР, 1980. 159 с. Текст: непосредственный.
2. *Никитенко, Ю. А.* Подготовка студентов к решению профессионально-ориентированных проблем в групповом взаимодействии / Ю. А. Никитенко, И. Ю. Степанова, К. О. Игнатова. Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 84–88
3. *Сидоркин, А. М.* Открытие нового мира / А. М. Сидоркин. Текст: непосредственный // Директор школы. 2020. № 8 (251). С. 61–67.
4. *Evaluation of student satisfaction: Determining the impact of a Web-based environment by controlling for student characteristics* / Thurmond V. A., Wambach K. A., Connors H. R., Bruce F. Text: direct // The American Journal of Distance Education. 2002. Vol. 16, is. 3. P. 169–189.